

Как раз в тот момент, когда Вермиллион размышлял о том, до какой степени Цзи переместил Огонь Хаоса. Огонь на стороне смотрел, как ее мать излучала Хаос Огонь, ее тело слегка двигалось, закрывая глаза, и ее крылья вибрировали яростно, мягко. Белый свет и черный свет сходились за ним, превращаясь в рыбу инь-ян, которая была точно такой же, как Цзи, только чуть поменьше. Рыба инь-ян поплыла к передней части костра, а прямо посередине выросло небольшое скопление белого "пламени", которое было даже меньше, чем у птицы-вермилиона. Это все равно было на пару пунктов выше.

"Огонь, ты..." Вермиллионная птица уставилась на чистый хаотичный огонь и на странную рыбу инь и янь, "Мама так тебе завидует! Без этого надоедливого тюленя мама очень хочет быть спутницей Химэдзи. В королевстве, ты также превзошла маму".

.....

Выйдя из пещеры Вермиллионной птицы, Цзи Дэн почувствовал себя расслабленным только телом и душой, увидев нежную внешность матери и дочери Вермиллионной птицы, он был искренне рад за них. . По крайней мере, с годами Огонь поднимался вместе с ним, как говорила Вермиллионная Птица, следуя за Чжи Син. Огонь уже обладал потенциалом стать святым зверем, и не было необходимости в контракте между ним и Огнем, общение душ сделало их Нет никакого разделения. Как бы далеко они ни находились друг от друга, они всегда чувствовали изменения друг в друге. Связь души была еще глубже, чем родословная, так что может быть не важно, если бы Огонь покинул Вермиллион, а если бы долгое время... Покинуть Чжи Перемещение было абсолютно невыносимо для нее.

Летая в воздух и разворачивая Phoenix Plume, Ji Move покачал головой с какой-то забавой, он действительно был лисой. Когда вам не нужен шлейф феникса и ни один зверь не осмелится напасть на вас, сила считается по-настоящему сильной, не так ли?

Когда он сказал Вермиллиону Берду уйти, он уже думал о том, что собирается делать. Было две вещи, которые нужно было сделать, одна - пойти купить большое количество алкоголя, в основном бренди и виски, и большое количество, которое можно было запечатать. Стекло для бутылки для собственных экспериментов с волшебным вином. И еще, пришло время отдать дань уважения его родителям в этом мире.

Он был так близко от горного хребта Земного Духа к Центральному городу, что, когда он не улетел обратно, он мог прилететь и улететь на ночь, не говоря уже о том, что это было совсем не так. Нуждаясь в Двойном Огненном Парящем Формировании, некоторое время спустя, после вылета из горного хребта Земного Духа, уже издалека можно было увидеть первый город этого континента.

В последний раз, когда он приезжал в Центральный равнинный город, мать и предок его учителя прокладывали через него свой путь. Чуть не обстрелял весь город ультрасмертной техникой. В мгновение ока, это было уже пять лет назад. Внешне город Центральные Равнины был все еще таким внушительным и мало что изменил.

Летая и приземляясь на землю, Цзи двинулся в направлении Центрального равнинного города. Не только Центральная равнина была столицей Среднеземной империи, но и месторасположение Академии Небесных Ган, и можно сказать, что город полон сильных людей. Если бы он прилетел, определенно были бы проблемы.

Шагая шаг за шагом к Центральному Равнинному Городу, сердце Чжи Донга бессознательно вспоминает жизнь, о которой рассказывал Чжи Юйань. Возможно, на него повлияла эта жизнь,

но его сердце было тяжелым.

Войдя в широкие ворота, можно было мгновенно почувствовать процветание Центрального равнинного города, на улицах, казалось, было больше пешеходов, чем пять лет назад, а оглядываясь вокруг, можно увидеть Это была шумная сцена. Был уже полдень, и Цзи слегка пошевелил сердцем, уже думая о том, куда пойти.

Пройдя через несколько улиц, он пришел прямо к С Fire Avenue среди десяти главных дорог Центрального равнинного города. Он пришел в трехэтажное красное "цветное" здание.

На табличке три больших персонажа "Укус ладана" заставили его почувствовать себя более интимным. Хотя он был здесь только один раз, все здесь было еще свежим в его сознании.

Зайдя в ресторан "Укус ладана", Цзи Донг непосредственно нашел место в зале, так как в это время было мало клиентов в магазине.

"Сэр, что бы вы хотели заказать?" Подошел официант и спросил.

"Пять шампуров специального жареного мяса и один литр высокого эля." Сидя стабильно на своем месте, Чжи Дон не мог не улыбнуться, у него на лице появилась слабая улыбка, подавленное чувство в сердце перед тем, как исчезнуть на несколько пунктов вместе с нарастающим аппетитом. .

Некоторое время спустя официант принес огромный поднос с пятью шампурами метрового жареного мяса, каждый из которых чрезвычайно привлекателен. Там было десять золотых, блестящих, маслянистых кусочков жареного мяса, а богатый аромат мяса ошеломлял, делая рот человека водяным. С добавлением большого однолитрового стакана эля с высоким содержанием эля, Цзи Цзи также ощутил ощущение гладкости, даже если он еще не начал есть.

Горячее мясо для барбекю, откусившееся от богатого мясного сока, внезапно наполнило рот в дополнение к Слово "вызывающее привыкание", Чжи Дон действительно не может придумать других слов для его описания. Янтарный цвет эля был насыщенным и непрозрачным, а за один глоток холодный и насыщенный аромат эля свободно стекал в горло. Высокая концентрация солодового вкуса плавно, глотание, употребление мяса, но и только во рту, полном благовоний, только в этом, полном чудесных ощущений.

Ешьте за кусочком ладана. Только не думайте о том, чтобы есть овощи, которые полностью испортят это сытное чувство, пять шампуров метрового мяса, мгновение работы. Все это попало в желудок мужика. Литр эля и выпил все.

Прошло много времени с тех пор, как он так много ел, и Чжи Дон был несколько доволен тем, что он прислонился к спинке кресла и выпил остаток эля одним глотком: "Еще один литр".

Слегка поднимающийся эль заставил клетки всего его тела стонать в комфорте, а Хиэй редко имел возможность так расслабиться, бормоча. Говоря с самим собой, он сказал: "После того, как я договорился о демоне Мори, я обязательно принесу Огонь на угощение в следующий раз". Ей точно понравится".

"Зачем ждать следующего раза?" Мягкий голос вошёл в уши Джи Джи, Джи Джи Цзин-Цзин отрубил себе голову и повернул её, чтобы посмотреть, и увидел, что пламя появилось в неизвестное время! подошли к нему.

Больше всего Чжи Дон шокировало то, что Пламя пришло не одно, рядом с ней был еще один человек.

Около метра в высоту, с головой светлых волос, которые были прямо до талии, и полный доспех золотого "цвета", который почти полностью Сверкающие доспехи, покрытые внутри, привлекли внимание всех гостей и персонала отеля "Bite of Fragrance Hotel". На сияющих доспехах был арочный узор, узор выглядел как "цвет" темного золота, отражая сам "цвет" золота. В сочетании с этими летающими светлыми волосами это дало чрезвычайно сильное и гнетущее ощущение.

Этот человек Чжи Чжион знал, за исключением того, что тот, кого он знал, был мертвым, в то время как тот, кто предстал перед ним, явно был жив. Это была та самая золотисто-болотная женщина, которую он нашел на острове Святого Зла и замерз во льду.

Полностью бронированная маска покрыла ее лицо, и ее мощные Ци распространился без укрытия, воздух, казалось, из-за нее Ци Он стал острым. Спрятанные за маской ледяно-голубые "глаза" были мощно окаймлены и в то же время бесчувственны.

Глядя на удивленную внешность Чжи Чанга, пламя в шляпах не могло не улыбнуться слегка: "Чжин". Ты тоже садись. Мы будем есть вместе".

Золотошвейная женщина, Акане, ничего не сказала, и все, что чувствовала Химэдзи, было вспышкой золотого света, и она уже сидела рядом с Блейзом, одетая в то, что выглядело так тяжело. С ее ослепительными доспехами, она даже не издала ни звука. Только судя по этому, Чжи Дон мог сказать, что эта женщина должна быть чрезвычайно сильной.

"Блейз, это, что происходит?" Хаджиме едва подавил свой шок и спросил низким голосом.

Пламя хихикает и говорит: "Я голоден, посмотри, какой ты вкусный, давай сначала закажем нам что-нибудь поесть".

Цзи Дон кивнул и попросил у официанта еще десять шампуров с особенным мясом и два литра эля. В этот момент он даже не мог подумать о том, чтобы не оказаться в центре внимания отеля. Пламя было немного лучше, в конце концов, одетая в обычную одежду и закрывающая лицо, но золотисто-шмуванная женщина была слишком заметна.

Точно так же, как Чжи Дон собирался задавать дальнейшие вопросы, вдруг встала, обернулась и подошла к соседнему столу, за которым стояли трое людей среднего возраста. ели, но их глаза были сосредоточены на этой золотистой женщине.

Видя, как к нам приближается золотисто-шмурная женщина, три мужчины средних лет за столом не могли не паниковать, будучи угнетены "убедительным" импульсом А Чжин. Дыша тяжело, один из них пытался спросить: "Что ты, что ты делаешь"?

Акане остановился за соседним столиком, только чтобы услышать громкий стук и вспышку золота: "Если ты еще раз посмотришь, я тебя убью". Оставив это позади, она вернулась только на сторону Кагоме и Блейза и села на прежнее место. Ее голос был не приятной округлостью Блейз, а скорее звучным и мощным, каждое слово, казалось, было наполнено взрывной силой и холодной прохладой. . Всего было произнесено семь слов, и эти семь слов были похожи на семь убийственных умыслов, наложенных друг на друга, и с каждым дополнительным словом ее дыхание становилось немного холоднее. Она была наполнена ужасающей убийственной аурой, в результате чего температура во всем лобби "Укус ладана" резко упала. Пострадало даже пламя печи с древесным углем над барбекю. Она была подавлена.

В тот момент, когда она села, соседний стол вон там, с треском, весь стол разбился на куски, но превратился в грунт из разбитого дерева, больше всего Удивительно, но каждый кусок дерева был очень равномерного размера и выглядел так, как будто он был весь в дюймах квадратных.

Трое мужчин среднего возраста, почти одновременно, почувствовали прохладу в спине, лица бледнели и посинели, не могли даже говорить. Их губы даже дрожали. Они ясно знали, что слова женщины с золотым шрамом не были в шутку. Дробя их тела, они втроем чуть не поцарапали землю и повернулись.

Зрачки Чжи Донга яростно сжимались, и даже он не видел, как именно это сделала золотошвабристая женщина. В то время он почувствовал только слойку золотого света, вылившегося из золотистой руки женщины, и свет отблестал. Скорость была беспрецедентной.

"А Чжин". Пламя кричало слегка укоризненно.

Аканэ в обмороке сказал: "Простите, учитель". Мне не нравится, когда за мной следят".

Хаджиме посмотрел на Блейза с подозрением, и Блейз сказал: "Когда я вернулся в ядро Земли, яйцо дракона было еще некоторой последней энергией от вылупления, но обволакивание Крайне несуществующий волшебный василиск Акане растаял, и она ожила, когда я использовал Хаос, чтобы пробудить в ней жизнь. Ты помнишь? Я же говорил, она еще не знает о жизни внутри себя. На острове Святого Зла она была заморожена на неизвестное количество лет, и когда она проснулась сейчас, все было по-прежнему так, как было до того, как она была заморожена. Тем не менее, из-за того, что она была слишком долго заморожена, память ее души была серьезно повреждена в результате. Потеряла старые воспоминания. Потому что я спас ее, она узнала меня как своего хозяина. Потом я вернул ее тебе. Акане также человеческий фокусник, Экстремальный Синдзин".

Слушая простое объяснение Блейза, Хиэй не мог не улыбнуться с горечью: "Кажется, что Экстремальная магия становится все менее и менее ценной". Помню, Яо Цяньсюй также сказал мне, что только Святые Небесного Ганя могут обладать Чрезвычайной Магической Силой до достижения Девяти Корон. Несмотря на то, что ее техника очень высока, она еще не должна быть 9 крон, верно?"

Пламя медленно кивало: "С точки зрения общей силы, она может быть не так хороша, как вы". Но это учитывая, что у тебя есть помощь Пламени и скоро вылупившегося дракона. С точки зрения индивидуальной силы, боюсь, вы не подходите ей. Боевые навыки Акане снова похожи на ваши барменские навыки среди мастеров демонов Инь Ян".

Услышав это от Блейза, Цзи двинулась с ужасом, со статусом Блейза, это было естественно, что она не будет делать комплименты кому-то легко, так как она сказала, что Было очевидно, насколько ужасна сила Джина. Я не мог не впечатлиться, что передо мной стоит женщина с золотым шваброй.

"Что происходит, кто сносит мой стол." В этот момент был слышен густой голос, сопровождаемый топотными шагами.

Сильный мужчина, одетый в одежду шеф-повара, с лицом, полным гнева, возможно, из-за его веса, его ноги сильно приземлились на землю. У него не было правой руки, а его левый глаз был всего лишь черной дырой, а вся левая половина лица была покрыта отвратительными шрамами, он был владельцем этого укуса благовоний. Кэннон Дракон Бинг.

Ярость была под его руководством, когда он впервые ступил на поле боя Святого Зла, и если бы Бинг не сделал все, что мог, чтобы спасти его, это было бы Позже не было Лей Ди. Но он оставил еще и гандикап. Ярость была чрезвычайно уважительна к этому старшему брату.

Акане слегка повернула голову, чтобы увидеть злого Бинга, который вот-вот встанет. Хаджиме в мгновение ока встал, заблокировав ее, и после того, как Кэннон Дракон Бинг стал инвалидом, его магия осталась около пяти корон, несмотря на то, что у него были Он также был чрезвычайно "красочным" учеником Академии Инь Ян в начале, но из описания Огня было ясно, что он никогда не будет соответствовать Акане. Чжи Дон не хотел, чтобы Чжин повредил Пушечного Дракона, как бы это заставило его объяснить Ярости.

Аканэ видел, как Джи двигался, чтобы заблокировать его, и в его ледяных голубых глазах вспыхнула ярость, когда он поднял руку и порезал ее в сторону плеча Джи.

"Стоп". Пламя кричало глубоким голосом.

Аканэ посмотрел на нее в сомнении, и Блэйз повернул ее голову, чтобы посмотреть на нее в то же время, и хотя лицо Блэйза было завуалировано, этот слабый проблеск прошел через Покрытие вуали пробило прямо сквозь зрачки Акане. Тело Акане слегка дрогнуло, медленно размягчилось и снова село.

Пламя слабо сказала: "А Чжин, если ты все еще хочешь следовать за мной, ты не можешь ничего делать без моих приказов в будущем". Хотя голос Блейза был спокойным, он был наполнен неоспоримым величием, и, что самое ужасное, мощным давлением, которое она излучала... Сила была направлена только на Акане в одиночку, и ни Джи-Динамит, ни Гунлон-Бинг этого не почувствовали.

Аканэ посмотрел на пламя и сделал небольшую паузу, прежде чем кивнуть головой. Дыхание на его теле сошло.

"Брат, ты все еще знаешь меня?" Хиэй улыбнулся и спросил Пушечного Дракона.

Первая смена, поиск ежемесячных билетов и рекомендаций.